

В тот самый момент, когда меня вытолкнули перед строем других девочек, я смирилась со своей судьбой. Да, я не возразила тогда, даже слова не сказала.

Я не хотела становиться горничной. Убирать, гладить, стирать. И так всю жизнь. Какая молодая девушка добровольно выберет что-то подобное?

А ведь я знала о другой жизни. Прочла множество книг. Верила, что мир может предложить множество путей, возможностей и судеб. Правда сама я, ничего не могла предложить миру.

Так я думала, и потому мечты осталось в мечтах. На страницах прочитанных и непрочитанных книг. Я убирала, гладила, стирала, и ещё много чего, о чём не хочется даже говорить, не то, что делать. Так что прошлая и будущая я продолжала жить в тех самых книгах, а настоящая, увы, в реальности.

«И вот теперь моя жизнь круто изменилась!» Хотела бы гордо заявить я, но на самом деле, продолжала выполнять рутинные обязанности... не изменилось ничего.

Когда я оказалась в объятьях настоящего мужчины, подумала – «ну теперь точно всё будет по-другому!». Во всех прочитанных мною романах мужчины ухаживали за женщинами, дарили подарки, даже на руках носили. В одной старой книге я прочла про дуэли. Мужчины убивали друг-друга за «руку прекрасной дамы»!

Уж не знаю почему, но именно мне выпал шанс один на миллион. В моей серой, скучной, монотонной жизни появился парень. Настоящий, совсем как в тех книгах. И он обнимал меня, гладил, говорил ласковые слова. Потом случай в библиотеке...

Когда я услышала шаги, отвлеклась, и начала падать. Выходя из-за угла, его светло-зелёные глаза будто бы засветились. В них отразился свет, как у настоящего зверя. Особенно хорошо это было видно в полумраке. Полка с книгами нависала над Тимом, создавая затенённый участок – свет единственной лампы никак не мог охватить собой каждый закоулок огромного зала.

В следующее мгновение я уже лежала на нём, заключённая в его объятья. Когда подняла взгляд, столкнувшись с необычными желтыми глазами, окончательно потеряла себя. В них ощущалась неизмеримая мощь и невероятная сила. Всё чего я желала в тот момент – подчиняться. Остальные мысли попросту исчезли. Находиться рядом, выполнять всё, что он прикажет. Любое его желание, стало бы моим.

И что же он приказал? «Иди, пожалуйста, вперёд». Он пожелал, чтобы я ушла! А мне так хотелось остаться. В том тёмном закоулке, между полок так любимых мной книг. Это было бы так романтично.

Но вместо этого пришлось брести назад, к двум глупым дылдам. Одной, повинаясь его воле. Безропотно. Просто подчиняясь, ведь ничто иное надо мной тогда не властвовало. Оказавшись

рядом с его желтыми, животными глазами, я потеряла себя.

Ожидая перед столиком, около дивана, я слегка раскачивалась, пребывая в странном состоянии полутранса. Всё что я слышала, всё что ощущала – его тяжелое дыхание за спиной. И взгляд желтых глаз. Я стала жертвой. Хотела стать таковой. «Пусть набросится на меня, пусть овладеет», именно так я думала и желала лишь этого...

«Да что это со мной», опомнилась я спустя несколько секунд. Он прошел мимо, огибая столик. Я успела заметить, что глаза парня вернулись в норму – снова зеленоватые, с обычными, не вертикальными, зрачками.

«Почему я думала все те странные мысли? Это совсем не похоже на меня!» Я стала горничной, научилась подчиняться, не показывать недовольства, выглядеть покорной. Но я никогда не хотела этого! В своих мыслях я всегда оставалась свободной! До этого дня. До этого случая.

Положив принесённые книги на стол, Тим вдруг начал гладить Клару и Софию. Во мне вспыхнуло новое чувство. Как тогда, в детстве, когда другие девочки начали брать те книги, которые читала я. Они их не читали! Просто забирали, чтобы меня позлить. И никто не заступился, когда я пожаловалась. «Нужно делиться. Другим тоже хочется. Возьми другую», вот какие ответы я тогда получала.

Это жестокий мир. Совсем не такой, как в книжках. Здесь нет мужчин, которые станут устраивать за меня дуэли. «С чего это я решила, что являюсь той героиней, за руку которой, мужчины готовы на всё? Вот дура», ругалась я мысленно. Здесь есть только он. Один.

Я поняла. Все как тогда, в детстве – придётся делиться с теми, кто не ценит и не понимает. Он может дать многое, из того, о чём я читала в книгах. Но что могу предложить взамен я? Героини тех произведений были смелыми, уверенными в себе, а я просто горничная.

А сейчас, побывав в объятьях смерти, почти задохнувшись, я чувствовала себя другим человеком. До этого момента я боялась всего. «Я просто горничная, у меня ничего нет. Но это так же значит, что я ничего не могу потерять! Я могу быть смелой, уверенной в себе, даже если я просто горничная» горели огнём мысли в голове.

Отдышавшись, слушая его голос, лёжа в кровати рядом с Тимом, я вдруг поняла – он испугался! Такой сильный, человек запаниковал, просто увидев страшный сон. Он ведь даже оказался сильнее тех сестер-громил. Выше меня почти на целую голову, а я считала их непобедимыми.

«Пусть даже этот мир не такой как в книгах, и здесь нет других мужчин, кроме этого. Но зато есть он. И он здесь, рядом со мной», пьянея от собственных дерзких мыслей, я обнимала парня. Прижималась к нему, ощущая рельеф его тела под своими горячими ладонями.

— Я невиновата?

Слушая будто со стороны свой голос, я получила ответ:

— Конечно! Просто плохой сон!

Ещё раз ощутив его страх и растерянность, я полностью перешла в наступление, обращаясь к нему на «ты». О, я прекрасно понимала, чем всё может кончиться. Не зря же читала все те книги. Что ещё молодой, здоровый парень может попросить, ведь у меня ничего нет, кроме моего тела!

Даже если забыть о том, насколько приятен сам процесс, если верить книгам, получить семя было бы просто замечательно. Я всё равно собиралась первым делом, после официального устройства, занять место в очереди на искусственное оплодотворение. «Но это не значит, что я не хочу почувствовать всё то, что так красочно описывалось в любимых романах! И я это получу», пообещала я самой себе.

Тим явно чувствовал себя виноватым, ведь он только что почти лишил меня жизни. Я стала невероятно смелой, отчаянной и дерзкой. «Давай! Проси! Я сделаю! И уж тогда получу всё, чего хочу Я», взрывался мыслями взбудораженный воображением разум.

Но жизнь не такая, как в книгах. То ли от чувства вины, то ли он сам по себе был таким застенчивым... погладив по голове, и легонько похлопав по спине, парень прошептал:

— Ничего не нужно. Я тогда ещё не совсем проснулся, вот и сморозил глупость.

«Ну уж нет! Я стану главной героиней этого романа», чуть не выкрикнула я. Оттолкнув парня, поднявшись над ним, сползая с кровати, глядя в глаза, я стаскивала фартук и развязывала шнуровку платья. При этом приговаривала тихо, но уверенно:

— Это не было глупостью, Тим, всё должно быть по-честному – сначала сама должна показать то, что пыталась увидеть. Коль уж два раза посмотрела без разрешения, должна вернуть столько же и того же!

Его рот открылся от удивления, но возразить парень ничего не смог. Возможно его шокировала моя смелость. Или наглость. Но мне было всё равно. Выпрямившись так, чтобы тусклый свет из окна получше освещал моё обнаженное тело, я расправила плечи.

Во всех книгах недвусмысленно говорилось – мужчины восхищаются, наблюдая за женщинами без одежды. Да я и сама заметила, какое Тим уделял внимание Кларе, когда она влезла в то слишком тесное, для охранницы, платье.

И теперь, не переставая ловить его взгляд, я поняла, что не ошиблась! Единственный раз в десятый день рождения, мне и другим девочкам в школе дарили подарки. И сейчас Тим выглядел так же, как мы тогда.

Купаясь в его внимании, в устремлённом на меня взгляде полном восхищения и вожделения, я замерла, почти перестав дышать. Его глаза слегка изменились, обретя желтоватый оттенок, но всё ещё оставались человеческими. Он поднялся, и обошел вокруг.

Казалось, его страстное любопытство охватывает каждый миллиметр моего обнаженного тела. Проникает везде и всюду. Когда он обнял меня, прикоснувшись губами к шее, поцеловав нежную кожу, я поняла – всё что описывалось в тех книгах правда!

Его поцелуй вдруг обернулся лёгким укусом, и с моих губ сорвался стон. Больно не было. Ну, может совсем чуть-чуть. Но я желала этой боли. Стон привлёк внимание Тима, и он приник своими тёплыми, мягкими губами к моим.

По телу пробежала волна наслаждения. Моё тело растворялось в его объятьях, сердце бешено колотилось, а разум просто перестал существовать. Немного отстранившись, обрывая поцелуй, Тим заглянул в мои глаза. Я снова издала стон, на этот раз от разочарования – мне не хватило, я не распробовала, хотелось ещё!

Я сама потянулась к его губам. И получила чего желала! Более страстный, напористый, и длительный поцелуй. Захлестнувшие меня ощущения казались необычными, но естественными и невероятно приятными одновременно.

Насладившись поцелуем, чувствуя лёгкую слабость я положила голову на его грудь. Не напрягаясь Тим поднял меня и уложил на кровать...

Через час-полтора, девочка окончательно выдохлась. Со словами, «лучше чем в книжках», она заснула на моём плече. «Какой же всё-таки хитрый лисёнок скрывался в теле этой, на вид невинной и миленькой девочки», поражался я.

Пришло время проанализировать случившееся: «однако я не настолько твёрд духом, как считал ранее – не смог себя сдержать, когда увидел её обнаженное тело. Хотя нет, дело даже не в этом. Дело в том её взгляде, он будто говорил – возьми меня сейчас! Немедленно!».

И я взял. Как мог – опыта у меня, естественно, не имелось, но знаний хватало. Я рос любопытным парнем, обо всех этих амурных делах, прочитал немало. Судя по её довольному лицу, и издаваемым звукам, получилось неплохо.

Как только первый лучик солнца коснулся моего лица, я проснулся. И не только я. Вчера было хорошо, но маловато. Начав гладить Карину, я нежно целовал её в губки. Девочка проснулась, томно потягиваясь. Бросив смущенный взгляд из-под ресничек, горничная прижалась, потеревшись щекой о мою грудь. И тут, внезапно, она повернулась к окну. Её зрачки расширились.

— Уже утро!

Воскликнула горничная, вскакивая с кровати, хватая брошенную вчера на пол одежду, поспешно одеваясь.

— Мы куда-то опаздываем?

Насмешливо произнёс я. Но Карина, поджав губки, парировав взглядом, раздражённо заявила:

— Вчера хозяйка изменила свои указания! Теперь мне не нужно постоянно находиться рядом с тобой! Поэтому я должна оправляться в город, за покупками с наставницей. Обо всём остальном, теперь будут заботиться София и Клара.

Остановившись, грустно вздохнув, она вдруг подошла и поцеловала меня.

— Но я всё равно буду приходить!

И ускользнула, не позволив заключить себя в объятья. Я поднялся с кровати, открыл окно, запустив в прохладный утренний ветерок в комнату. Вдали виднелась синева моря, перед ним, разноцветье осенних деревьев. Красота. «Замечательная ночь, и отличное утро», мелькнула мысль.

— Ах!

Я услышал удивленный возглас, а обернувшись заметил покрасневшее лицо Клары, которая тут же захлопнула дверь. «Надо бы, для начала, что-нибудь надеть», улыбнулся я.

— Доброе утро, Клара! Ты одна? Как спалось?

Бодро шагая к ванной, засыпая вопросами мою охранницу, я спускался по лестнице. Лицо девушки до сих пор сохраняло розовый оттенок. Растерявшись, она отвечала, запинаясь:

— А... Эмм... Хорошо..?

Последнее её слово, действительно звучало как вопрос. Будто она спрашивает, удовлетворён ли я её ответом. «Ну... Удовлетворён. Был. Вчера», пошутил я мысленно.

Больше мучать не шибко умную девушку я не стал. Молча продолжил свой путь. Закончив утренние процедуры, я перекусил вчерашней, давно остывшей едой – столик на колёсиках до сих пор оставался в моей комнате.

Собираясь сходить в библиотеку, я снова выглянул за дверь. Теперь там оказалось на одну близняшку больше. София приветливо мне улыбнулась, и бодро произнесла:

— Доброго утра, Тим! Желаете сегодня опять гулять в саду?

«Да! Вот так нужно приветствовать своего обожаемого... эмм... охраняемого подопечного», снова пошутил я про себя. Не признаю «любимчиков», но София нравилась мне всё больше. «Эх Клара, почему же ты такая вредная? Что я сделал не так? И где то коротенькое платьице...», продолжался мысленный диалог с самим собой.

Возможно я действительно был слишком бодрым сегодня. Но у меня имелось оправдание.

— Привет Софи! Ты как всегда неотразима! И да, сходим в сад, но сначала, скажите куда откатить этот столик?

Указал я через открытую дверь на готовый к транспортировке объект. Оттолкнув меня, Клара быстрым шагом направилась в комнату. «Ну зачем ты так со мной», мелькнула мысль, а Клара уже толкала столик через порог, чуть не рассыпая с него всё на пол.

— Я сама!

Заявила девушка, шагая по коридору с приличной скоростью. Я крикнул ей вслед что мы будем ждать в библиотеке, и она скрылась за поворотом. София лишь пожала плечами.

Дождавшись в библиотеке вторую сестру, я задал девушкам вопрос:

— Вы сегодня опять хотите бегать со мной?

Получив два синхронных кивка в ответ, я отправил сестёр переодеваться в спортивную одежду. К счастью, такая у них имелась. Естественно ходили они по очереди, что заняло, в общем, примерно половину часа.

Так что я даже успел прочесть несколько относительно свежих газет. В одной из них, рядом с заявлением женщины, о том, что её похищали инопланетяне, красовался заголовок: «Зачем правительства скрывают правду?!!»

Дальше красовались свидетельства очевидцев, которые, якобы, наблюдали на улицах города настоящего мужчину. Не изменённого. Вчитавшись, я понял, что статья обо мне. «Ха – в этом мире я на одном уровне с НЛО и зелёными человечками», улыбнулся я.

А вот ближе к концу колонки напечатали заявление женщины, которая утверждала, что видела, как я проник в квартиру к её соседке. Это не могло не насторожить и огорчить, ведь

потом ту соседку куда-то забрали.

Словами: «квартира пустует до сих пор, хотя поначалу там побывала целая куча различных организаций, от полиции, до службы национальной безопасности», заканчивалась статья. Девушку оставалось только пожалеть – рассказать обо мне она всё равно ничего не могла. «Да я и сам о себе, пока, знаю почти что ничего. Больше вопросов, чем ответов», лишь вздыхал мысленно я.

В особняк через парадную дверь вошла женщина. Чем-то она напоминала хозяйку дома. Похожий костюм, туфли, даже причёска идентичная. Она была на года два-три младше Ольги.

Никто не задавал ей вопросов, никто не пытался остановить. Все знали – это лучшая подруга хозяйки. Некоторые считали, что они вообще сёстры. Без стука распахнув дверь кабинета, гостя, закинув ногу на ногу, расположилась в кресле. Явно пребывая в плохом расположении духа, она смерила тяжелым взгляд хозяйку.

Ещё никогда Ольга не видела свою подругу в таком состоянии.

— Здравствуй, Лена.

— В этот раз ты зашла слишком далеко! Сколько дней прошло? Разве я не сказала тебе в первый же день, когда ты ко мне обратилась, что следует сделать?!

Когда-то давно, эти две женщины начинали свой путь вместе. Не имея за душой ни гроша, к подругам в руки попал старый игровой автомат. Его тогда украла Ольга, с какого-то склада. И если бы она не отдала тот самый, первый автомат, подруге, а та не разобрала его по винтикам, обе так и остались бы уличной шпаной.

Оказалось, талант Лены – техника. Разобрав что-то, она могла сказать, как это работает. И собрать обратно. Ну, почти всегда. Иногда вещь превращалась в бесполезный хлам. Прямо как тот игровой автомат. Ольга не стала ругать подругу, наоборот, похлопав по плечу, поддержала.

Зато потом Лена, из наворованных запчастей, смогла собрать целых три, отлично работающих. Сейчас Ольга контролировала весь игорный бизнес в городе. Не совсем законный, но прибыльный. А её подруга стала ведущим техником-специалистом, работающим на правительство.

— Да перестань ты, никто не узнает.

— Твоя горничная искала мужскую одежду в городе! Слишком большого размера, чтобы её могли носить изменённые. Хотя у тебя и такого нет! Хорошо, что эта информация попала

сначала ко мне, и я её подчистила! Оля, как ты не понимаешь – это вопрос времени, когда они узнают, что он у тебя. И случится это гораздо раньше, чем ты думаешь! Я ничем не смогу тебе тогда помочь. Меня уничтожат так же, как и тебя. В порошок сотрут, вместе с этим домом, и всеми, кто в нём находится!

Ольга показала злобный оскал, прорычав:

— Пусть попробуют!

— Не строй из себя дуру! Сделай как я сказала – у тебя есть дочь, пусть возьмет его семя. А потом избавься. Продай, подари, выброси. Я бы и свою мелкую привела, но ей всего десять. Жаль конечно, упускать такой шанс, но это нужно сделать! Ну же, подруга! Я не хочу тебя хоронить!

Последние слова женщина произнесла, подойдя к Ольге, положив на её плечо свою руку. В глазах гостьи читались страх и мольба. Ольга тяжело вздохнула, поворачиваясь к окну.

— Не всё так просто! Он не такой как ты думаешь. И эта вредная девчонка не желает слушаться. Она его боится. Когда я завела разговор на эту тему, вообще истерику закатила! Ума не приложу, как заставить девчонку взять его семя. Маргарита совсем не такая, какими были мы...

Присоединившись к созерцанию вида из окна, Лена задумчиво заговорила:

— Дочка твоя? Не удивительно. Избаловала ты её. Трудностей мелкая не знала, а ты ещё и охранниц к ней приставила!

Лицо Ольги скривилось, но возражать она не стала – подруга была права. Женщины молчали, любуясь разноцветными, яркими листьями, медленно опадающими с деревьев в саду.

Вдруг из-за угла выбежал парень. Схватившись за ветку одного из деревьев, он начал подтягиваться. Через пару секунд из-за поворота появились сёстры-близняшки. Как только они поравнялись, парень спрыгнул и продолжил бежать, скрываясь за домом. Сёстры снова стали отставать.

— Невероятно! Это те самые, что охраняли твою Маргариту? Они ведь считались лучшими в своём выпуске!

Ольга недовольно поджала губы, и произнесла:

— Я же тебе говорила, что всё не так просто. Вчера, когда они уже валялись без сил, Этот, продолжал заниматься больше часа, после чего бодро вернулся в дом. Да если он вдруг захочет, сможет уйти, и без оружия мне его не остановить!

— Настолько силён?

Задумчиво спросила Лена,

— Тогда у меня появилось отличное решение всех твоих проблем. Тот, кто нам мешает, тот нам поможет!

Сама того не понимая, выразилась женщина фразой из старого хорошего фильма, и начала излагать свой план хозяйке дома.

<http://tl.rulate.ru/book/24521/534245>